

крытию, показать поэтику и нравственные основания научного творчества. В итоге научная картина мира предстает в данной литературе не как завершенная канонизированная система знаний (как в образовательном процессе), а как становящиеся в драматическом процессе познания идеалы и нормы научного способа видения мира. Научная истина в этих произведениях неразрывно связана с идеалами Добра и Красоты, что вводит в научно-художественную литературу духовную компоненту науки. На самом деле наука вырабатывает не только «правила для руководства ума», но также высокие образцы нравственного поведения по отношению к обществу, другим, самому себе.

Завершить разговор хотелось бы на оптимистичной ноте. Низвержение науки и связанных с ней научной рациональности и теоретического фундаментального знания с пьедестала обернулось для нее спасительной саморефлексией, обращением к собственным основаниям и самоопределению в новом социокультурном пространстве. Разум и Наука остаются основными гарантами успешного развития и общества, и отдельной личности. Более того, в нашей, порой абсурдистской реальности (о-о-о, этот безумный, безумный, безумный мир!!!), с мировоззренческими оборотнями и глобальными катастрофами, роль Разума, Науки и Просвещения возрастает как никогда. Именно синтез научной рациональности и духовности может также задать истинно человеческий смысл применению современных технологий.

О. В. Коркунова
г. Екатеринбург

ОСОБЕННОСТИ ВНЕНАУЧНОГО СПОСОБА ОСВОЕНИЯ МИРА ЧЕЛОВЕКОМ В ТЕОСОФИИ

Науку можно охарактеризовать как ту дорогу к истине, которую выстраивает цивилизация. В ней мы видим совершенствование понятийного аппарата, инструментария, процедур и языка научных исследований, что позволяет человеку посредством науки осваивать мир и теоретически, и практически с контролируемой степенью постижения его сущности и закономерностей. Наука, как основная магистраль, по которой движется познание мира человеком, обладает приоритетом и высокой ценностью. Но существуют и другие пути освоения мира человеком, которые в совокупности можно назвать вненаучными. Это и искусство, и религия, и эзотеризм. Каждый из них обладает специфическими особенностями,

что позволяет им вносить свою лепту в освоение мира человеком. Рассмотрим на примере теософии Е. П. Блаватской, как характерной формы эзотеризма, смысл того способа освоения мира человеком, который они дают. Эта задача актуальна в свете широкого распространения данных знаний и их популярности в современном обществе.

Как и для всякого способа освоения мира для эзотеризма характерен и свой специфический подход (угол зрения) к миру, и свой язык, и соответствующие ему способы мышления и познания. В результате он формирует свою специфическую картину мира, образ мира. Так, теософия утверждает, что воспроизводит Первоначальную традицию, благодаря которой сохраняется целостный образ мира и обеспечивается целостность существования человека. Это утверждение заставляет обратиться к мифологии как первоначальной и синкретичной формы постижения мира человеком, дифференциация которой дала основу существования всех известных ныне способов освоения мира человеком.

Что же из мифологического мировоззрения сохранила в себе теософия? Во-первых, рассмотрение бытия человека в системе «человек — природа». Причем природа при этом берется в масштабах Вселенной, Космоса. При таком ракурсе освоение мира человеком предстает как осмысление его бытия в Универсуме, где человек видится посредником между небом (Космосом) и Землей. Соответственно встает вопрос о включенности человека в беспредельность Вселенной, о том, как из бесконечного и вечного возникает конечное. Реализуя эволюционный принцип, теософия стремится раскрыть генезис представлений о существовании человека в бесконечности Вселенной. Сравнивая древние учения разных народов (индусов, китайцев, халдеев, египтян, евреев и др.), она выявляет общее между ними и воссоздает первоначальные представления о бытии человека в мире. Для этих представлений характерны два момента. Первое — представление о первопричине и едином начале бытия. Второй — создание структурированной картины взаимосвязи Космоса, Земли и человека.

Теософия показывает, что, опираясь на свой опыт, древние люди формировали представление о том, что все видимое и воспринимаемое приходит, проявляется из неведомого, непознаваемого. Эта сфера бытия по отношению к миру видимых конечных вещей выступала единым первоисточником всего сущего, вечно существующим. В ней шла невидимая, скрытая работа творящих сил природы, созидалось то, что затем обретало видимые формы. Уже в древневосточных учениях эта сфера именовалась и как Небы-

тие, и как Абсолют, и как Божество. Вот как об этом пишет Е. П. Блаватская: «Наше Божество — это вечный, постоянно *развивающийся*, но не *творящий* строитель вселенной. Эта вселенная сама *разворачивается* из своей собственной сущности, не будучи *созданной*. Символически это сфера без окружности, которая имеет лишь один вечно действующий атрибут, заключающий в Себе все остальные существующие или мыслимые атрибуты — Себя. Это — единый закон, дающий импульс проявленным, вечным и непреложным законам внутри себя никогда не проявляющегося, в силу своей абсолютности, Закона, который в периоды своего проявления есть *вечное Становление*» [1]. И повторяет ее в разных вариациях: «Буддисты утверждают, что нет Творца, но лишь бесконечность творческих сил, образующих в совокупности своей единую вечную Сущность, естество которой неисповедимо, потому не может быть предметом умозрительных спекуляций» [2]. Таким образом, она сознательно занимает позиции пантеизма, уравнивая универсалии Бог и Природа. «Эзотерическая философия никогда не отвергала «Бога в Природе», так же как и Божество как абсолютную и абстрактную Сущность. Она только отказывается признавать богов, так называемых монотеистических религий, созданных человеком по образу и подобию своему, святотатственных и печальных карикатур Вечно-Непознаваемого» [3].

В результате теософия черпает из древней мифологической картины мира сразу несколько идей. Во-первых, положение о том, что за всем видимым стоит скрытое, невидимое. И эта связь видимого и невидимого обеспечивает целостность мира. Во-вторых, мысль о том, что все сущее в мире имеет единый источник происхождения. Поэтому универсалии, на основе которых человек формирует разные способы постижения мира, представляют собой воспроизведение разных граней этого единого источника. Так, теософия последовательно проводит мысль о том, что первоначальному обожествлению подвергались творящие, созидающие силы самой природы. И именно в этом значении первоначально употреблялось понятие «Божество». Лишь значительно позже оно трансформируется в представление о личностном Боге, обретая значение демиурга, совершенного существа, обладающего полнотой бытия. Поэтому теософы провозглашают своей целью: «Исследовать скрытые тайны Природы во всевозможных аспектах, и особенно, дремлющие в человеке психические и духовные силы» [4].

В-третьих, наличие единого источника позволяет рассматривать мир и человека как две соотносимые формы проявления единой сущности. На основе этого формируются понятия «макрокосм» и

«микрокосм» и идея их подобия, которая становится центральной идеей теософии. На ее основе теософия обосновывает идею о единстве космогенеза, антропогенеза и психогенеза. В-четвертых, теософия формулирует мысль о том, что воспроизвести картину бытия человека в Универсуме можно только посредством поупом, т. е. как умозрительную конструкцию. Поэтому основные образы мифологической картины мира она воспроизводит как принципы — мыслительные конструкты, которые вычленяют вечно сохраняющееся, инвариантное в картине мира и образе человека с доисторических времен. Исходным принципом теософской картины мира становится Абсолют, проявлением и дифференциацией которого выступают дух, материя, логос и вслед за ними — Вселенная и человек.

Следовательно, теософия не механически воспроизводит мифологию и архаические воззрения человека на мир, а дает их осмысление через призму поупомов — умозрительных принципов, выражающих пантеистический взгляд на мир.

Соответственно этим посылкам исходная визуальная модель Универсума: «Космос — человек — Земля» обретае свою структуру. В ее основу положено представление о свете как источнике энергии. Поэтому содержательно данная структура раскрывается через энергетические процессы. При этом проводится идея о том, что свет и передаваемая им энергия по мере приближения к Земле обретае все более плотные формы существования, в силу чего образуется иерархическая структура, состоящая из уровней организации (сфер), различающихся состоянием энергии и плотностью материи. Идея единства макрокосма и микрокосма воплощается в виде подобия иерархических структур организации природы и человека. А его бытие в мире обретае иерархическую форму.

Этой физической и натурфилософской картине бытия человека в мире теософия придает и философский, и религиозный смысл. На ее основе она строит свою концепцию духовного развития человека. Существенную роль в этом играет язык символов, которым пользуется теософия.

Символ составляет неотъемлемую черту бытия человека в мире. Э. Кассирер, раскрывая роль символов, показал, что они выступают той формой, в которой человек опосредует свои взаимоотношения с физической реальностью. Мы говорим о символах науки, символах искусства, символах религии. Эти символы имеют определенные фиксированные значения. Мы знаем, что в мифологии символы перефлексированы, т. е. имеют множество значений. Что же специфического есть в языке символов, используемом теософией?

Во-первых, для нее символ выражает целостный образ мира. Он дает возможность связать, соотнести между собой поумен и феномен. Поэтому символ связывает в единое целое то, что человек постигает на основе чувственного восприятия, рационального познания и умозрительных рассуждений. В нем идеи обретают внешнее, наглядное выражение. Благодаря этому символ позволяет человеку выйти за границы чувственно воспринимаемого мира в сферу трансцендентального и обрести непосредственную связь с бесконечностью. Таким образом, для теософии символы обеспечивают человеку открытость миру, при которой деятельность его разума, интеллекта постигает бесконечность с опорой на наглядный предметный образ. Символ становится средством освоения человеком пространства. Через отношения, трансформации, преобразования он постигает за видимым невидимое, за конечным бесконечное.

Во-вторых, считает теософия, символ передает традицию. О таком понимании символов в эзотеризме говорит и Р. Геноп [5]. На наш взгляд, в данном случае речь идет о том, что, передавая традицию, символ выражает связь видимого и невидимого, скрытого во времени. Опыт существования, жизни предыдущих поколений находит в традиции свернутое, «невидимое» выражение. Традиция, обеспечивая преемственность, дает прошлому «скрыто» существовать в настоящем и определять будущее. Опыт, накопленный человечеством, есть корень того, что проявилось в настоящем, и что настоящее передаст будущему.

В-третьих, символ используется теософией как символ-паттерн, позволяющий воспринимать физическую, метафизическую и религиозную трактовки реальности как разные грани воспроизведения мира. Соотнося их друг с другом, человек полнее постигает целостный образ мира. Именно так используя символ Е. П. Блаватская соотносит разные образы Абсолюта. Его древний символ — белый круг на темном безграничном фоне — она расшифровывает так: «... чистый белый диск на черном фоне... представляет Космос в Вечности перед новым пробуждением еще дремлющей Энергии... Единый круг есть Божественное единство (читай: единство творческих сил — О. К.), откуда все исходит и куда все возвращается; его окружность — вынужденно относительный символ в силу ограниченности человеческого ума — предпосылает отвлеченное, вечно-непознаваемое присутствие... Тем, что лишь площадь круга белая, вся же окружающая плоскость черная, ясно указывается, что этот план, как бы ни был он тускл и туманен, является единственным, доступным человеку, знанием» [6]. Его

расшифровка содержит одновременно и метафизическую, и религиозную, и натурфилософскую (через энергию), и эпистемологическую интерпретацию.

Но те же самые выводы Е. П. Блаватская делает, беря в качестве символа Абсолюта восточное божество. «Парабраман, вкратце, есть коллективная совокупность Космоса в своей Беспредельности и Вечности, «То» и «ЭТО»... и поэтому Парабраман, будучи Высочайшим Всем, вечно невидимым Духом и Душой Природы, неизменным и вечным, не имеет атрибутов» [7]. Это чисто пантеистическая трактовка с явным натурфилософским уклоном.

Точно также соотносятся понятия «логос», «луч» и образ света. Смысл этого Е. П. Блаватская видит в том, что «понятия, рассматриваемые с точки зрения астрономической и космической и выраженные на символическом языке, обратились в нашей последней расе в понятия теологические и догматические. Но за покровом космических и астрологических символов существовали оккультные тайны антропологии и первичного генезиса человека» [8].

Образ света — это универсальный образ рождения мира, присущий всем мифологическим системам. И теософия активно им пользуется. При этом она соотносит его с действием энергий и сил природы. Это находит свое выражение в понятии «Луч», которое характеризует направленный поток энергии. Причем названия Лучей указывает на их непосредственную связь с бытием человека. Соответственно понятие «логос» выражает сферу идей, посредством которых осмысливается бытие, как в его целостности, так и дифференцированных проявлениях. Понятие «логос» оказывается очень удобным для теософов в силу своей многозначности. Они используют его и в значении слово, речь, и в значении мысль, и в значении звук (физический процесс). Вот как об этом говорит А. Безант в одной из своих поздних работ. «Слово «Логос» приводится здесь как более знакомое философам Запада; оно имеет особое значение в астрономии Космоса, как мы увидим это далее, когда будем рассматривать звук. Само слово «Логос» подразумевает строителя, тем более что произнесенный звук есть великий строитель всех проявленных форм» [9]. Это можно дополнить следующим определением Е. П. Блаватской: «Эзотерический смысл слова Логос — Речь или Слово, — есть передача сокрытой мысли в объективном выражении, как в фотографии. Логос есть зеркало, отображающее БОЖЕСТВЕННЫЙ РАЗУМ. Вселенная же является зеркалом Логоса, хотя последний есть сущность этой Вселенной» [10].

Наиболее концентрированно использование символа как паттерна выражено Е. П. Блаватской так: «В первом томе в заключительной главе был дан генезис Богов и людей, получивших начало из одной и в одной и той же Точке, которая является Единым Вселенским, Непреложным, Вечным и Абсолютным Единством. В его первичном проявленном аспекте мы видим, что оно стало: 1) в сфере объективности и физики — ПЕРВОБЫТНОЙ СУБСТАНЦИЕЙ и СИЛОЙ, центростремительной и центробежной, положительной и отрицательной, мужской и женской и т. д.; 2) в мире метафизики — ДУХОМ ВСЕЛЕННОЙ, или Космической Мыслеосновой, пазываемой некоторыми ЛОГОСОМ» [11].

В-четвертых, символ, давая бесконечные возможности для творчества, используется теософией для раскрытия природы созидания. Она рассматривает и созидание в природе, и созидательные силы человека, а также их соотношенность между собой. Для нее силы обеспечивающие эволюцию природы и силы, обеспечивающие созидательные возможности человека имеют единый источник происхождения. Поэтому ее позиция не антропоцентрична. Человек как микрокосм есть часть мира как целого и смысл его созидания — в обеспечении существования целого.

При этом теософия чужда идеи креацианизма, утверждая, что все в мире есть «...не творение, а эволюция из предшествующего материала» [12].

Таким образом, мы видим, что в теософии символ рефлексирован в плане постижения смысла бытия человека в бесконечном мире через призму взаимосвязи видимого и невидимого, скрытого.

Задача раскрыть связь видимого и скрытого, невидимого, опираясь на язык символов, обуславливает использование в качестве способов познания рассуждения по аналогии и интеллектуальную интуицию. Аналогия рассматривается логиками как необходимая составляющая мышления человека, которой он пользуется автоматически на начальном этапе познания. Ее ценность видится в том, что она раскрывает отношения между объектами, в котором установление их общности позволяет переносить знание о видимом на скрытое, неизвестное. Таким путем выявляются причинно-следственные связи и общие закономерности в их устойчивых, повторяющихся признаках. Отсюда становится понятной исходная гносеологическая установка теософии «как внизу, так иверху», которая реализует идею единства макрокосма и микрокосма.

Пользуясь аналогией человек приближается к постижению бесконечного через диалектику видимого и невидимого, диалектику реальности и символа. Посредством этого он учится восприни-

мать и оценивать актуальную ситуацию через призму высших (вечных) ценностей и закономерностей Универсума. В результате он может предвидеть направление развития ситуации и осуществлять осознанный выбор.

Оценивая гносеологические возможности человека, мы не должны забывать, что аналогия эффективно работает на начальном этапе познания и дает лишь вероятностное знание. В логике и гносеологии считается, что аналогия приводит человека к догадкам, гипотезам, которые затем обосновываются и проверяются рационально, логически и практически. Это позволяет ставить вопрос об истинности положений теософской доктрины, об оценке ее как квазинаучной фантастики.

Но если мы обратимся к анализу природы фантазии и воображения, данному крупнейшими авторитетами психологии, то установим следующее. В работах Л. С. Выготского и Л. М. Веккера показано, что корень фантазии в реальном опыте человека [13]. Л. С. Выготский так формулирует это положение: «Исследование самых сложных продуктов мифологического творчества, религиозных преданий, верований и легенд, фантастических образов и вымыслов показывает, что при самом сильном напряжении фантазии человек не может придумать ничего такого, что не было бы им пережито... Создать такое представление, которое не имело бы никакого отношения к действительности, еще никогда и никому не удавалось» [14]. Он выделяет два источника работы фантазии и воображения: 1) материал, взятый из действительности — объективная реальность; 2) наши внутренние переживания, главным образом эмоции и влечения, которые составляют субъективную реальность. Воображение соединяет эти два компонента так, что комбинирует, сочетает образы реальности согласно внутренним потребностям человека. Поэтому психологи отмечают, что причины, приводящие в работу воображение, фантазию, — это потребности человека, неудовлетворенные в жизни.

Анализируя функции воображения, они показывают, что воображение выводит человека за пределы опыта в сферу нового. Иначе говоря, можно утверждать, что воображение является той формой постижения мира, которая обеспечивает человеку поиск нового. Это поиск нового в реальности. Но, вместе с тем, — это поиск новых путей, направлений для выхода в жизнь наших потребностей, стремлений, неосуществленных возможностей. Это делает воображение вполне приемлемым инструментом для поиска в сфере невидимого, скрытого. Так на начальном этапе человек реализует потребность укорениться в мире.

Но как всякий инструмент воображение должно применяться согласно правилам. Л. С. Выготский называет два условия обеспечивающих продуктивность воображения: забота о материале и забота о его правильной комбинации. Не случайно в теософии так много внимания уделяется работе по контролю над эмоциями и развитию сознания, разума человека, поскольку человеческая эволюция понимается как эволюция Мыслителя.

Итак, на примере теософии мы видим, что она и эзотеризм воспроизводят первоначальную традицию освоения мира человеком, когда он воспринимал свое бытие через призму отношения к Космосу и строил свою жизнь соответственно порядку Вселенной. Сегодня глобальные проблемы современности, процесс формирования ноосферы ставят те же вопросы, позволяя использовать и заново осмыслить данный опыт.

1. Блаватская Е. П. Ключ к теософии. Ясное изложение в форме вопросов и ответов этики, науки и философии, для изучения которых было основано Теософское общество. М., 1993. С. 82.

2. Блаватская Е. П. Тайная доктрина. Рига, 1937. Т. 1. С. 4.

3. Там же. С. 36.

4. Блаватская Е. П. Ключ к теософии. С. 51.

5. Генов Р. Символы священной науки. М.: Беловодье, 2002.

6. Блаватская Е. П. Тайная доктрина. Т. 1. С. 36.

7. Там же. С. 41.

8. Там же. С. 290.

9. Безант А. Исследование сознания. М., 1997. С. 26.

10. Блаватская Е. П. Тайная доктрина. Т. 1. С. 79.

11. Там же. М., 2001. Т. 2. С. 32.

12. Там же. Т. 1. С. 294.

13. Веккер Л. М. Психика и реальность: единая теория психических процессов. М.: Смысл, 2000; Выготский Л. С. Психология. М., 2000.

14. Выготский Л. С. Психология. С. 184.

Е. Н. Викторук
г. Красноярск

ЭТИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ В СВЕТЕ НЕКЛАССИЧЕСКОГО ИДЕАЛА РАЦИОНАЛЬНОСТИ

Традиционно гносеология в сфере этики ставила проблемы: определения природы и источника морали; критерия истины; соотношения истины с заблуждением и абсолютной истины с относительной; соотношения фактической и логической истины; способа постижения этой истины; а также ряд частных проблем (например, проблема соотношения «необходимо истинного» и «случайно ис-